

A black and white portrait of a man with a beard and glasses, wearing a suit and tie. He is looking slightly to the left. The background is dark and textured.

Володимир Богатирьов:

**«Мої зустрічі зі Станіславським
і чому вони не відбулись...»**

Володимир Богатирьов:
«Мої зустрічі зі Станіславським
і чому вони не відбулись...»

Рівне
видавець
О.ЗЕНЬ
2020

УДК 821.161
В-59

Рецензенти:

Ліна Тимофіївна Ізарова-Мельничук – народна артистка України, професор кафедри театральної режисури художньо-педагогічного факультету Рівненського державного гуманітарного університету;

Зоя Олександрівна Захарчук – кандидат педагогічних наук, доцент Рівненського державного гуманітарного університету

Володимир Богатирьов: «Мої зустрічі зі Станіславським і чому вони не відбулись...» / Редактор-упорядник Т. Сокіл. – Рівне : видавець О. Зень, 2020. – 200 с.

ISBN 978-617-601-317-4

Книга про театрального педагога, режисера, сценографа, завідуючого кафедрою театральної режисури художньо-педагогічного факультету Рівненського державного гуманітарного університету професора Володимира Олександровича Богатирьова. В мемуарах митця знайдете шлях становлення творчої особистості, поетичні роздуми про театр та буття, уривки з репетицій зі студентами. Прочитаєте щирі вітальні рядки від колег, друзів та випускників Володимира Олександровича з нагоди 65-літньої ювілею Майстра.

Для усіх, кого цікавить історія формування однієї з найстаріших театральних шкіл Західної України та її професорсько-викладацького складу, який 35 років очолює В.О.Богатирьов.

УДК 821.161

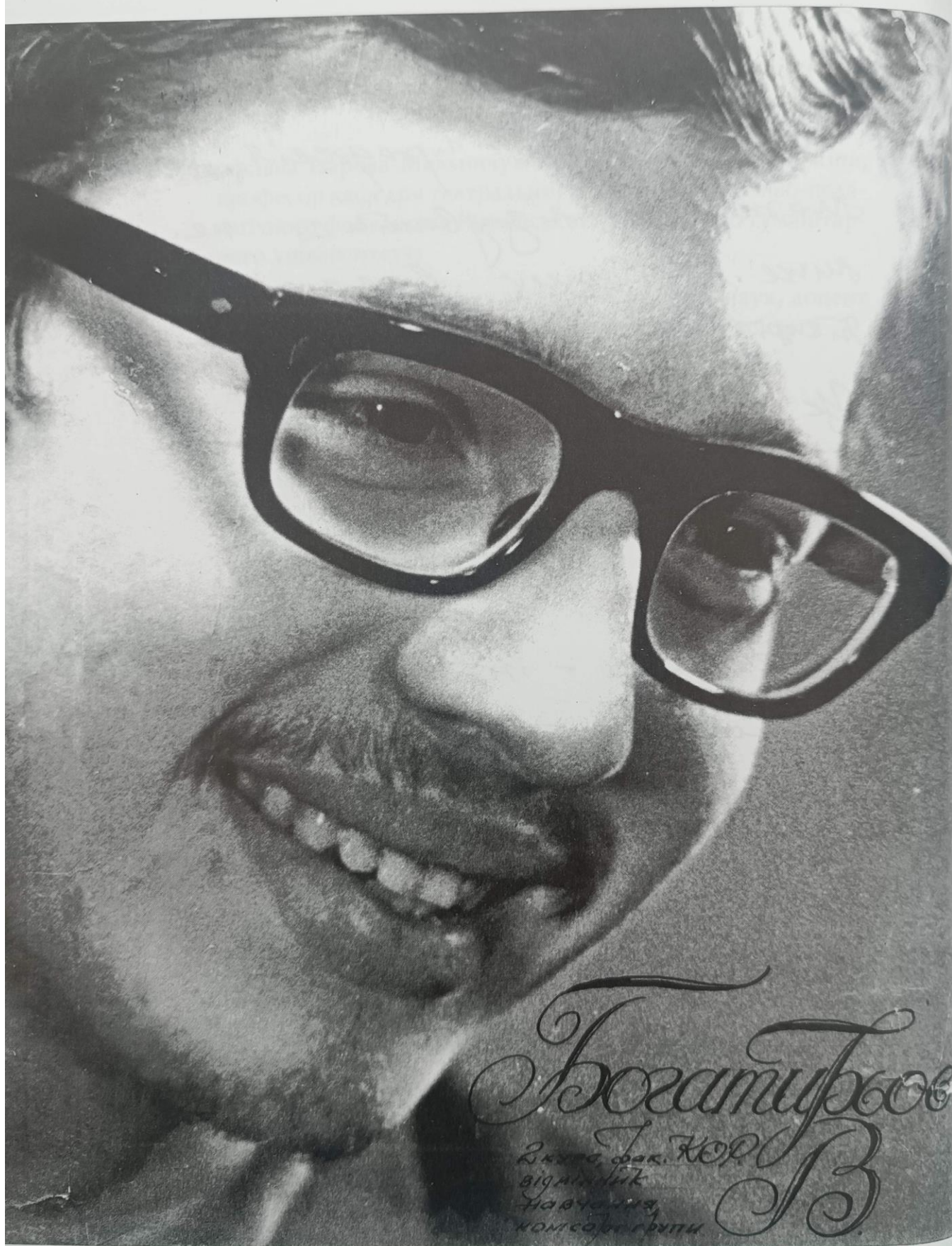
ISBN 978-617-601-317-4

© Тетяна Сокіл, 2020

Режисура для мене - це,
перш за все, процесія, яка
може реалізуватися не
лише в різних видах мис-
лєвцтва, а і у житті.
Це спосіб мислення і
сирітняття світу,
війники багнєт готовне і
друзькоздне.

Режисер - інтерпретатор
і творець театральної вистави,
провідник у лабіринті
запропонованих обставин,
той, хто багнєт лєгу і
внє до неї дїяти, досягти,
привести увесь творчий
колектив.

В. Бачинський

Богатирев
Закон, фак. КОР
вигиник
научная
комсомольская

Встреча I. Мемуарная

МОЛИТВА ХУДОЖНИКА

*Благослови, Господь, я начинаю.
О, дай мне сил и твердости руки,
Я вновь сейчас, опять преображаюсь
И мысль моя витает вдалеке.*

*О, помоги мне, милостивый Боже,
Предстать сейчас собою, — но другим,
Похожим на себя — и не похожим,
Рассей мои сомнения, как дым.*

*Я очищаюсь от всего земного,
От всех пороков и грехов моих.
Я проложу по целине дорогу
И путь мой будет ясен, чист и тих.*

*Мой Боже, в этот миг я открываю
Из тайных тайн — орган моей души,
Мелодию, что он сейчас сыграет
Уже живет во мне, звучит в тиши.*

*В ней зазвучит печаль моя и радость,
Любовь блеснет и ненависть моя,
Что жизнь дала от рая и от ада
Сплелось в созвучье чувств, все — не тая.*

*Так пусть же прозвучит она всегласно,
Как гимн любви, как радостный хорал!
И утешенье пусть найдет несчастный,
И пусть воскреснет тот, кто умирал.*

10.05.1978 г.

Отрывки из ненаписанной книги «Мои встречи со Станиславским и почему они не состоялись...»

Часть I.

КАК СТРАННО ТЕАТР ПРИХОДИТ В ТВОЮ ЖИЗНЬ...

Каждый уважающий себя профессор должен написать хоть одну книгу. С развитием склероза все более актуальными становятся различные воспоминания, то есть мемуары или мимолеты — как кому нравится. Не избежал этой участи и я, так как склероз пытается перегнать маразм, время поджигает...

Из раннего детства я почти ничего не помню, да и сложно было запомнить — семья все время куда-то мигрировала. Я родился в городке Кача-на-Дону Волгоградской области, когда еще по привычке все называли этот город Сталинградом, и понятно, что первая осмысленная и неосмысленная речь моя была на великом и могучем русском языке. Хотя и мама, и папа были украинцами, и я соответственно тоже. Вообще воп-

Воспитанник старшей группы
детского сада

Богатыревы Яков Александрович
и Мальвина Кирилловна — дедушка
и бабушка В. Богатырева

рос национальности в нашей семье как-то не обсуждался. Мама родила меня в 18 лет, была маленькой, худенькой и с черными косами. А я вскормленный коровьим молоком и кашами – мордастый. Но этого я не помню, просто видел фотографии.

Меня воспитывала бабушка почти до отроческого возраста. Поскольку мам у меня было две, мама так и называлась мамой, бабушка всей семьей называлась мамулькой. Чтобы не спутать. Мамулька была главной, как принято в правоверных еврейских семьях. Она должна была знать обо всем, все решения, передвижения и прочая действия принимались к исполнению только с ее одобрения. Я очень быстро понял, кто в семье главный, и никогда с ней не спорил – весовая категория не та и возраст тоже. Бабушка меня очень любила – так умеют любить только бабушки, дед Яша тоже очень меня любил и баловал. Но о бабушке отдельно несколько слов.

Мама моя родилась в селе Ново-Шепеличи Полесского или Чернобыльского района Киевской области, а бабушка – в селе Бовыща Полесского района. В раннем детстве мы туда ездили к родственникам (сейчас это Чернобыльская зона, всех расселили) и я никак не мог запомнить, кто есть кто в этой деревне – потому что каждый день мы гостили в другом доме. Бабушку мою звали Мальвина Карловна Хвалинская, правда в паспорте у нее было написано Мария Кирилловна, но в куче ранее созданных документов она, как Штирлиц фигурировала под разными именами. При выходе на пенсию ей даже понадобилось специальное решение суда, которым устанавливалось, что все эти Марии Карловны и Мальвины Кирилловны и прочие женщины с разными фамилиями – это одна и та же личность. Она была партизанкой и участницей Второй мировой войны, награды ее где-то хранятся, но речь не о них. У нее было много (я точно не знаю сколько) братьев и сестер, у которых мы гостили. Так вот, этих теток звали: тетя Гелена, Камиля, Фрузя, Зоня, Петруся и прочими достаточно экзотическими, но как-то не очень украинскими именами, хотя все это происходило в Полесских районах Киевской области. Так что уже тогда вопрос национальности как-то был не актуален.

Школьник

В этой деревне я впервые увидел, как растут грибы, ягоды и прочая живность в огромном по моим представлениям лесу. Мне было некомфортно в деревне – я дитя асфальта.

Уходя, бабушка постепенно сожгла за собой все мосты – многочисленные родственники ее ушли из нашей жизни даже раньше, чем она. Чернобыль я помню – мы плыли из Чернобыля в Киев на «Ракете» – пассажирском судне на подводных крыльях, проходили через шлюз на Киевском море. Чернобыльская трагедия «помогла» потерять из виду всю многочисленную Полесскую родню.

Несмотря на наличие двух мам и двух пап соответственно, я рос болезненным и вечно недокормленным, по мнению бабушки, ребенком. Поэтому то, что для моих сверстников было делом обычным – лазить по деревьям, что-то стырить с чужого огорода и тут же съесть, кататься до дыр в пальто на портфеле с горки и прочие уличные развлечения, мне

Володя Богатырёв – первоклассник (первый ряд, посредине)

было в определенной степени не свойственно. Зато посещения всевозможных докторов и частое пребывание в детских больницах я помню достаточно хорошо.

Время в больнице когда нет телефона, телевизора, книжки прочитаны, и эра интернета еще не наступила, тянется удивительно долго. И вот, чтобы не томиться и не рыдать от одиночества, а также, чтобы через окно видеть, когда кто-нибудь ко мне все-таки придет, я придумал себе игру в кукольный театр – с теми больничными куклами, которые там были, на широком подоконнике, используя шторы как занавес. Хотя, наверное, это кто-то из старших ребят догадался занять хныкающих малышей таким импровизированным театром. Теперь мы уже не могли дожидаться вечера, чтобы в своей палате на окне опять начинать играть новую серию своего спектакля... Как странно театр приходит в твою жизнь...

В школе до старших классов у меня не было друзей по той же причине – постоянных отлучек в различные больницы и поликлиники. Но тяга к театру сохранилась и мы пытались даже в младших классах показывать одноклассникам сказки, используя картонные фигурки и фанерную ширму. Наша учительница, любимая Мария Тарасовна с большими добрыми и теплыми руками, она не только учила нас, она нас любила, и сплотила на многие годы. Никогда не мог себе представить, что уже в таком очень зрелом возрасте мы с одноклассниками так трепетно и бережно будем относиться друг к другу. Эту дружбу, эти зерна взаимопомощи и поддержки засеяла в наши детские души Мария Тарасовна. Светлая ей память!

В школе отличников не любят. А я, привыкший много читать, даже на переменках бежал в библиотеку, которая находилась в школьном дворе, и там жадно набрасывался на журналы, книжки, газеты и прочие источники информации. С той поры – любимое занятие – ковыряться в книгах. Хотя теперь это дорого. Меня можно было вызвать отвечать на любом уроке, я не мог себе представить, что приду в школу и не сделаю какие-нибудь уроки.

Ближайшей к дому была первая школа, украинская, и благодаря моим учителям и дворовым друзьям, я довольно хорошо владею и украинским языком. Возникло желание перейти на мову, но переключил мозги обратно. Школа для меня стала школой во всех смыслах – и в главном тоже. Я вскоре определился

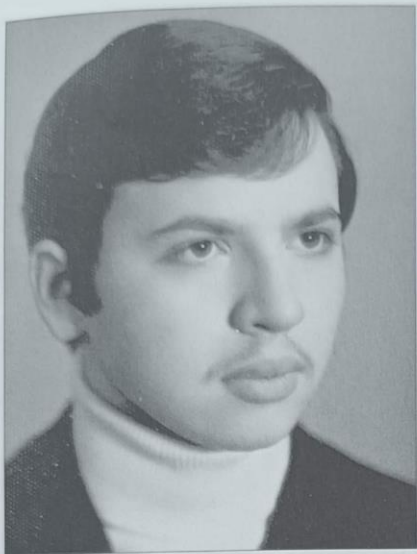

Восьмиклассник
Володя Богатырёв

с направлением своих стремлений и уже в восьмом или девятом классе успешно выступал на сцене как исполнитель гуморесок Остапа Вишни, сыграл свою первую роль на большой сцене в постановке «Олеси» Куприна. Этот спектакль ставил с театральным коллективом ДКЦ города Здолбунова в то время артист Ровенского музыкально-драматического театра, а впоследствии мой куратор и наставник и заведующий кафедрой Игорь Федорович Жилинский.

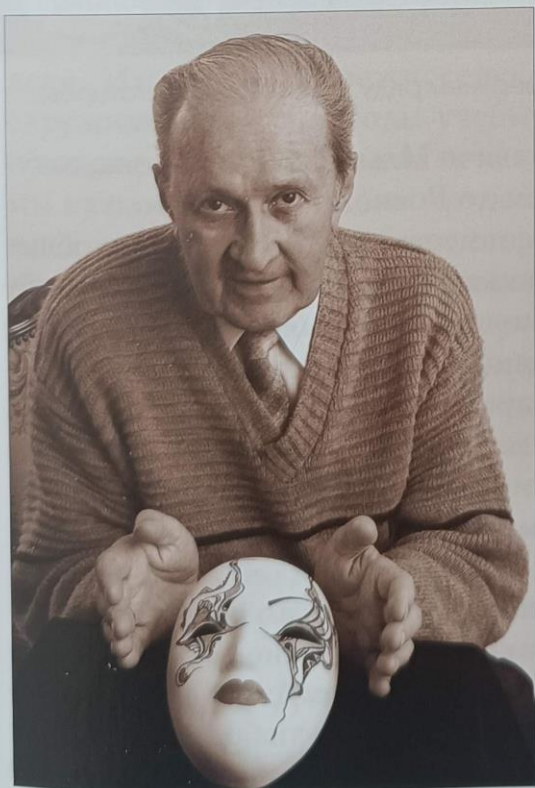
Первая роль. «Олеся» А. Куприна. Постановка Игоря Жилинского. Здолбунов, 1971 г.

Випускник школи,
1972 г.

Так состоялась первая настоящая встреча с театром. Мы восхищались своим режиссером. Он казалось умел все – читать, играть, танцевать, прекрасно рисовал декорации, записывал музыку, подшивал костюмы, гримировал нас. Я благодарен судьбе, которая позволила нам встретиться, и своему Учителю, который научил тащить не домой, а из дому – на кафедру. Святое отношение к сцене, к алтарю, к эшафоту, на который актер выходит, чтобы отдать всего себя в роли толпе зрителей, воспитано с молодых ногтей Игорем Федоровичем и моими педагогами по специальности – Тамарой Михайловной Магадовой и Ярославом Федоровичем Бабием.

Надо бы вспомнить институт и сознательное становление в профессии, но после посвящения в студенты на следующий день мы в рабочей (ватники, перчатки, сапоги) форме и в боевой готовности прямо от корпуса на Московской, 12, погрузились в автобусы и уехали на целый месяц в колхоз – убирать картошку. Мы жили все вместе в огромном

Игор Федорович Жилинский

Тамара Михайловна Магадова

Випуск СШ № 1, г. Здолбунов, 1972 г. (во 2-м верхнем ряду 2-й слева – В. Богатырёв)

Доме культуры по-моему в селе Ярославичи Млыновского района, оттуда быстрее было доехать до Луцка, чем до Ровно.

Испытание физической работой и совместным пребыванием и общением с однокурсниками и старшекурсниками 24 часа в сутки было пройдено удачно в течение месяца. Самый молодой – мне было 17 полных лет, самый неподготовленный – освобожденный от всех физкультур, самый болезненный – мою медицинскую карточку можно было читать как «Войну и мир», вместе со всеми делал все, что требовали, и ни разу даже не сморкался... Это совершенно феноменально – организм включил все силы и резервы, зная что ни мамы, ни мамульки рядом нет, и пора становиться взрослым.

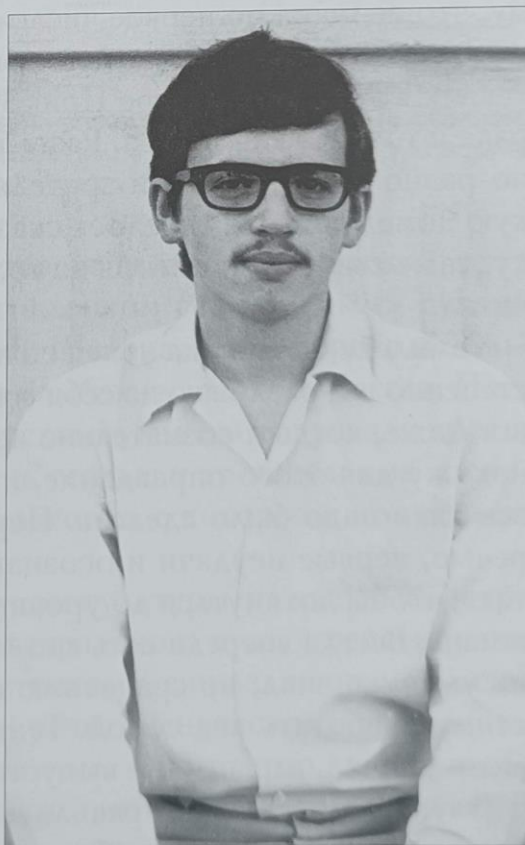
Взрослым я тоже стал в колхозе – но уже на третьем курсе – старшекурсники достаточно бережно относились к маменькиному сынку, который всячески старался ничем не отставать от своих. Даже научился курить, тоже на третьем курсе, ну и понятно – первая любовь и все такое. Первая студенческая – потому что по природе своей я очень влюбчивый и влюблялся в своих одноклассниц поочередно и с завидным постоян-

Первокурсники в саду Ровенского государственного института культуры, 1973 г.

ством, но та любовь была совсем невинной и юношеской...

Двадцать четыре часа в сутки вместе в течение месяца сделали свое дело. Мы – первый режиссерский, сдружились так, как годы учебы не сближают, мы узнали, кто есть кто, мы нашли каждый своих друзей. В моей группе почти все были старше меня – после училищ, с опытом работы. Галя Сусько уже работала артисткой в нашем театре до поступления. Они многое знали, многое умели, а я сразу после школы – в то время на режиссуру принимали только с опытом работы и с законченным высшим образованием, но в институты культуры можно было поступить после школы, потому что там готовили режиссеров для самодеятельных театральных коллективов. В институте я нашел самых надежных и верных своих друзей – Лену Кушнирук,

В. Богатырёв, студент II к., Белое озеро, Владимирецкий р-н Ровенской обл., турбаза «Райдуга», 27 червня 1974 г.

Валю Прачук, Иру Митрофанову, Галочку Джумыгу, Наташу Лезур, Люду Глотову, Надю Синякову, Зоряна Подоляка, Володю Киричука, Володю Нестеренка, и других, с которыми было создано много интересных творческих работ. Я до сих пор помню каждого из них и то, что мы уже давно не встречаемся, а встречались мы каждый год после выпуска – это просто рука судьбы – наш староста Володя Киричук уехал в США, и нас некому стало собирать...

Начало обучения я помню – пришла высокая статная и строгая дама с огромными глазами и длинными пальцами и представилась – я у вас буду преподавать мастерство актера и режиссуру – Тамара Михайловна Магадова. В то время кафедрой заведовал Валерий Николаевич Лопан-дя и он уговорил Магадову бросить сцену и пойти в институт – где она успешно прослужила искусству театра больше 40 лет.

Сразу уйти из театра сложно, спектакли, в которых она играла, были в репертуаре, и первое, что мы сделали – мы быстренько посмотрели все спектакли с ее участием. Всех не помню – помню «Служебный роман» в то время популярная комедия Э. Брагинского. Магадова была очень хороша – и в роли высокомерной и засушенной Мымры, и после ее преобразования в очаровательную женщину. Я запомнил этот спектакль потому, что получил по первое число от Тамары Михайловны за несостоявшуюся рецензию. Мне хотелось написать о двух виденных мною спектаклях в Ровно и в театре ПрикВО во Львове. Там роль начальницы играла по-моему Дехтярева. Разные режиссеры и разные актеры понятно по-разному представили зрителям эту трогательную мелодраматическую комедию. Мне хотелось сказать много о чем, но умения на первом курсе не хватало, несмотря на то, что я был очень старательным и много читал.

Комплекс отличника успешно воспитанный мамулькой в детстве я постепенно вытравливаю из себя всю жизнь и, как мне кажется, безуспешно. Даже, когда я сознательно чего-то решаю не делать, я обязательно нахожу для этого оправдание, и потом мучаюсь совестью, а вдруг это все-таки надо было сделать. Первые этюды, упражнения, проблемы с речью, первые неудачи и осознание того, что надо каждый день работать, чтобы дотянуться до уровня однокурсников – это осталось на всю жизнь. Всегда впереди есть кто-то, до кого надо дотянуться. Я многого не умел, не знал, по сравнению с однокурсниками, и это был мощный стимул работать над собой. Театр искусство коллективное. Коллектив меня принял, взрастил, и выпустил.

В театре мне больше нравились декорации, свет, костюм, грим, всяческие технические приспособления, чем артисты. Поэтому любимым предметом была техника сцены и художественное оформление спектакля, история костюма и грим. Свои первые сценографические опыты я начал

Состоялась премьера дипломного спектакля по пьесе Я. Сегеля «Я всегда улыбаюсь». Режиссеры-постановщики Владимир Богатырев и Нина Вознюк. Вместе с однокурсниками Владимир Богатырев (крайний справа, присел). В центре – руководители курса Ярослав Бабий и Тамара Магадова, над ними (за афишей) – заведующий кафедрой профессор Николай Йосипенко и декан факультета Дмитрий Михайлов. Второй справа – руководитель курса Игорь Жилинский. Выпуск 1976 г.

еще в школе, а продолжил на сцене актового зала на Московской, где в моем оформлении, практически изготовленном собственными руками шли курсовые спектакли – «Золушка» Е. Шварца, «Дом Бернарды Альбы» Федерико Гарсиа Лорки, «Я всегда улыбаюсь...» Якова Сегеля. Последний спектакль был дипломным, выпускным, мы его выпускали вместе с Ниной Вознюк. У меня остались очень теплые и трогательные воспоминания и о репетициях, и о наших педагогах, с которыми конечно не всегда все было гладко.

Несмотря на то, что мы были институтом культуры, на нашей кафедре существовала атмосфера настоящего театрального вуза, с репетициями до поздней ночи, с театральными капустниками, с праздничными сдачами спектаклей и работ по сценической речи, сценическому движению. Педагоги были молодые – не очень опытные, но страстно любящие театр, преданные театру беззаветно и не растратившие свою творческую энергию, поэтому они щедро дарили нам свои творческие идеи, смело экспериментировали в постановках и не боялись ошибиться.

Заведующий кафедрой Лопандя Валерий Николаевич – человек

достаточно сложный, бескомпромиссный, очень грамотный и страстно влюбленный в свое дело строил кафедру, залы, аудитории, гримировочные, студии и радиорубку, регуляторы освещения сам своими руками вместе со студентами и мастером на все руки Семеном Михайловичем Шрайбманом. Актный зал в главном корпусе, сварная конструкция в рубке, проводка под полом зрительного зала и развеска осветительной аппаратуры (некоторые прожектора так и висят еще с тех самых пор) – это все до сих пор сохранилось в том виде, как строили его основатели и корифеи кафедры.

Самыми опытными были кроме заведующего Любовь Павловна Стыхун – она к нам пришла из Дубновского культурно-просветительного училища, где преподавала и Игорь Федорович Жилинский, который к тому времени не работал уже в театре, но поддерживал с ним теснейшую связь. Лопандя тогда руководил народным театром в ДК железной дороги – на театральной площади – там был достаточно большой зал и удобная сцена с хорошим по тем временам освещением. Многие наши спектакли шли также на этой сцене, какие-то показы, концерты и мы были вхожи и в этот очаг культуры. Во время реконструкции улицы Соборной этот монументальный еще польской постройки ДК снесли, и на этом месте очередной торгово-офисное здание.

Выпускники Харьковского института культуры – «бурсы», так как главный корпус до сих пор стоит на Бурсацком спуске по пути из центра к Благовещенскому базару, стали на кафедру собирать своих однокурсников и других выпускников этого старейшего в Украине вуза культуры. Постепенно на кафедре появлялись новые и новые преподаватели – Виктор Петрович Котов, Наталья Григорьевна Серебрянникова, Александр Петрович Лунин, Федор Павлович Герладжи, Татьяна Волобуева, супруги Анистратенко, Аурелиан Дионизиевич Тушинский, Владимир Борисович Данченко и другие. Некоторые работали недолго – год-два, кто-то несколько раз избирался по конкурсу (каждые пять лет – конкурс). Кто-то приходил, пробовал преподавать – и уходил, потому что одно дело уметь самому играть или ставить – и другое дело – уметь научить другого читать, видеть, слышать, думать, ставить спектакли, работать с людьми. Многие актеры, не покидая любимой сцены, пробовали передать свои знания умения и опыт несмышленной творческой поросли. На кафедре в разное время работали Лина Тимофеевна Изарова, Нина Егоровна Николаева, Владимир Адольфович Снежный, Сергей Бондарук, Александр Степанович Олексюк, Ярослав Федорович Бабий, Анатолий Иванович Романюк, Петр Дмитриевич Лисничук, Станислав Лозовский и другие актеры и режиссеры. Я не ставил перед собой задачу вспомнить всех – кто вспомнился.

Из ролей, которые я играл в студенческие годы, помню очень немно-

гие – те, которые считают удачными, и те, которые связаны с какими-то курьезами на сцене. Первая большая роль – роль Короля в «Золушке» на втором курсе. Это ничего, что Золушка – балерина Элла Крылова была на две головы меня выше, я радостно играл маленького Гарина из известного фильма, конечно в меру своих юношеских представлений о старых чудаковатых Королях. Эдакий живчик-бодрячок в картонной короне и красной мантии бегал, суеился, всеми командовал и на всех орал и обижался до слез, как капризный ребенок. Вторая моя роль в этом же спектакле был Капрал в сапогах скороходах. Говорили, что этот тупой и хитрый одновременно вояка мне удавался больше, чем Король, но проверить это сложно. Кстати, когда я более чем через 30 лет рискнул опять поставить «Золушку», и уже на новом уровне постановочной техники опять использовал проекции, параллель была почти такая же, как и в нашем курсовом спектакле. На премьеру пришла мой педагог Тамара Михайловна Магадова, посмотрела весь спектакль и после него сказала мне «Теперь я простила тебе все...».

Второй и последней моей актерской удачей на студенческой сцене была роль старого еврея-фотографа в дипломном спектакле «Я всегда улыбаюсь...». Мне в ту пору было как раз 20 лет, почти 21, для роли не

В. Богатырев: «Мои любимые сокурсники. Выпуск кафедры 1976 года».
Третий справа – педагог Игорь Жилинский

II курс, в роли Короля в пьесе «Золушка» Е. Шварца, 1973 г.

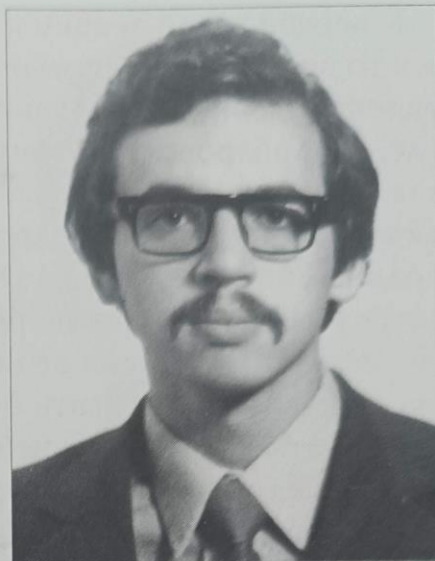
жалел пудры на свои черные кудряшки, горбился уже тогда из-за близорукости и выучил без акцента несколько слов по-немецки. Из казусных ролей мне очень запомнилась работа – человек в белых перчатках, которые очень плотно надевались на руки, и на сцене их нельзя было снять. Это было в инсценированном рассказе об американской мафии – там ребята в предыдущей сцене накурили дыма от гаванских сигар – они же мафиози, а я, вместо того, чтобы говорить свой текст, вышел на сцену, вдохнул и начал кашлять. Кашлял я так долго, что зрители начали смеяться, а партнерам, конечно, было не до смеха.

Из классики в моем послужном списке есть роль Полония в сцене из «Гамлета», когда он прячется за ковром и Гамлет его убивает. Полсцены я стою за декорацией в ожидании реплики, а полсцены лежу убитый принцем Датским. На сцене Гамлет и Гертруда выясняют отношения, а мне убитому лежать тоскливо, и я придумываю всякие мелкие пакости. Но на показе все случилось само собой – опасаясь настоящей достаточно острой шпаги, я стал подальше от занавески, которую прокалывает Гамлет. Крик, шпага прокалывает занавес, я кричу от боли, шпага убирается, надо падать, а я далеко от станка, на котором надо улечься. Время идет, я бухаюсь на станок как попало, и придавливаю собой край за-

навески. Глотова пытается ее открыть, а не тут-то было, я на ней лежу и вижу, что занавеска не открывается и зритель меня не увидит, приподнимаюсь и громким шепотом говорю: «Открывай!..». Как они потом доиграли отрывок до конца — неизвестно, но за кулисами все ползали от смеха...

В студенческие годы я успел крепко подружиться с Шекспиром и мне кажется, что эта до конца не реализованная увлеченность его драматургией и его поэзией еще когда-нибудь реализуется. Мой инсценированный рассказ в отличие от других был насколько удачным, что прошел несколько раз в различных концертах и даже был повторен на выпускном курсе. Я набрел на него в журнале «Юность», не помню автора. Назывался рассказ «Впервые в мире», в нем шла речь о сельском клубе, где завклуб — человек недалекий по уму и достаточно далекий от культуры, с двумя колхозницами — участницами самодеятельности, репетирует номер для смотра в районе. Они репетируют частушки, а потом должны репетировать сцену из «Отелло», в которой ревнивец Отелло душил Дездемону. Но тракторист, который играл роль Отелло, уехал в город, и чтобы спасти ситуацию, одна из доярок — ее играла Галя Сусько, предлагает на роль Отелло себя, так как знает весь текст наизусть. За Дездемону реплики подает завклуб, который опрометчиво на это согласился. Во время репетиции девушка так входит в роль, что чуть ли не по-настоящему душил партнера на сцене. Придя в себя, завклуб посылает и Шекспира и Отеллу по известным адресам и оставляет в репертуаре одни частушки. Зрители очень хорошо принимали этот юмористический рассказ.

После окончания института я был поставлен перед выбором — куда ехать на работу, я к тому времени подписал распределение на работу режиссером народного театра в Острог, но судьба опять повернула свое лицо ко мне. Тогда кафедрой заведовал ссыльный из Киева доктор искусствоведения, профессор Николай Кузьмич Йосипенко. Он меня и оставил на кафедре в качестве молодого преподавателя, как раз уволился Анистратенко, который преподавал у нас технику сцены. Я страсть как любил всю театральную машинерию и освещение, умел со всем обращаться и был очень рад такой возможности, пока не понял, что учебников по дисциплине нет. Их не было в природе, их еще только писали. Первый учебник вышел из печати в 1976 году, а мне уже надо было читать какие-то лекции и проводить практические занятия.

Выпускник института,
1976 г.